

Такого интервью у меня еще не было. В школьном коридоре на скамье. Пока ждала Константина Борисовича в спортзале – вышел, пристреливает ружье, – наблюдала за тем, как подростки с закрытыми глазами одной рукой на время собирали-разбирали автоматы. Среди них и 14-летняя дочь героя встречи. В школу № 2 в Шелехове приехали школьники из Японии, и ребята готовили для них показательное выступление.

Вот и Константин Борисович. Похрамывает. «Неужели боевая травма?» – думаю я. «На гвоздь наступил», – сообщает его жена, которая встречала меня на месте (Татьяна Александровна, кадровик облзбиркома). Чтобы никто не мешал беседе, выходим в пустующий коридор, располагаемся на скамье. Герой интервью – гвардии старшина воздушно-десантных войск (ВДВ) запаса Искалов Константин Борисович. Сейчас работает на ИркАЗе, а в выходные на общественных началах руководит школьным клубом «Патриотический десант». 2 августа он, как и все десантники, отмечает День ВДВ. На вопросы отвечает четко и по делу. Настоящий военный.

– Константин Борисович, вы сами выбрали службу в ВДВ или попали туда по распределению?

– Это было мое желание. Я всегда хотел попасть туда. Даже бросил учебу, ушел с третьего курса техникума, доучивался после армии. Чтобы попасть в ряды воздушно-десантных войск, две недели прятался в нашем военкомате от других, ждал вздвэвщиков. Дождался.

– Почему ВДВ?

– Есть прекрасный фильм – «В зоне особого внимания. Ответный ход». Его часто крутят перед 2 августа. Если мальчишка посмотрит это кино лет в десять-двенадцать, он влюбится в ВДВ на всю жизнь. Вот и я посмотрел, влюбился. Всё детство занимался спортом, готовился к службе в армии, чтобы не просто так туда попасть, а для пользы.

– Должен ли каждый мужчина служить в армии?

– Обязан. Тем более сейчас. Год – это вообще ни о чем. Очень мало. Условия полудетсадовские. Для армии они должны быть несколько суровее. Сейчас их подрастали. Но раз наше руководство так решило, то хотя бы год прослужить надо. Мужчина должен уметь обращаться с оружием, чувствовать себя великомерно на любом полигоне, быть физически развитым, понять, что такое мужской коллектив, где целый год нету мамы и папы. Испытать себя, узнать, насколько он силен и физически, и морально. Приобрести воинскую специальность. Мужчина – всё-таки защитник Отечества. Он изначально должен защищать. Не служа в армии, просто пройдя какие-то курсы, на практике ничего не поделав, – это не защитник.

– Люди военных профессий «больны» своим призванием, они продолжают заниматься этим через военно-патриотическое воспитание молодежи, преподавание и другое. Вы тоже «заражены»?

– Вы абсолютно правильно подметили и слово правильное подобрали. Да, эти люди действительно «больны». Не все, конечно. Но, я так думаю, те, кто шли в армию осознанно, хотели этого, те и вправду «больны». Они живут этим. И я тоже.

– У вас только дочери. И вы как настоящий мужчина, военный наверняка мечтали сыне?

– Конечно, сына я хотел всегда. Но так уж получилось, что стал отцом прекрасных девочек, чему безумно счастлив.

Мужчина должен...

– Но если бы у вас был сын, вы бы его воспитывали в соответствии с военным человеком русле. Не переключаете на своих дочек этот потенциал?

– Если им нравится, то почему бы и нет? Пускай занимаются. Моя младшая дочка занимается в клубе «Патриотический десант», которым я руковожу здесь, в школе. Ей изначально это понравилось, она стала заниматься. Мне же лучше. Если бы ей не понравилось, я бы не настаивал. У нас недавно сборы были, жили с ребятами в палатках, их гоняли с утра до вечера, а когда всё закончилось, дети со слезами на глазах расставались друг с другом. Они ползают, бегают, прыгают, отжимаются, стреляют, потом наряды, ночные дежурства, караулы, дети не высыпаятся, но такая жизнь им нравится.

– В каком духе воспитываете своих девочек?

– В любви к Родине, хорошая она или плохая, но мы здесь живем. Нужно ее любить, знать хотя бы основные исторические события, чтобы расти нормальным человеком, понимать, что было в прошлом, что нас ждет в будущем. Уметь защитить свое Отечество, если потребуются. А времена такие, что в любой момент может потребоваться. Должны быть готовы все.

– Даже девушки?

– История говорит о том, что в Великую Отечественную войну девушки воевали наравне с мужчинами, были и снайперами, и летчиками, даже танкистами и зенитчиками. Девушки работали не только медсестрами. Они воевали на передовой, были разведчицами

«Я заметил, что девочки схватывают и, как правило, выступают лучше мальчишек, стреляют точнее и ружье разбирают быстрее».

«Семья должна прививать основные ценности. Что такое хорошо и что такое плохо. Как себя вести, как относиться к людям».

а не издевались. Важен патриотический и командный дух, а единая команда сделает очень многое.

– Вы сказали, что хорошая Родина или плохая, ее нужно любить. Вам не нравятся критиканы собственной отчизны?

– Ну, а чего критиковать, если судьба так сложилась, что мы родились, выросли и живем здесь? Зачем критиковать? Сделай для родного края что-нибудь, и

– потерянное поколение. Это всегда так будет. Надо просто уделять детям внимание, заниматься ими. Сейчас появляется очень много деструктивных движений, полукриминальных. Подростков они очень привлекают, но это еще и от того, что в голове у них ничего не сформировалось, нет опыта, осознания опасности. Это пройдет.

– Всегда ли то, что представляет из себя ребенок, это калька его семьи?

– Не только. Процент тридцать это и школа, и улица, и внеклассные мероприятия, и хобби. Семья должна прививать основные ценности. Что такое хорошо и что такое плохо. Как себя вести, как относиться к людям. А социализация происходит уже вне семьи – интересы, общение. Всё еще зависит от учителя: как он организует детей, может ли сплотить, сдружить. Если они занимаются в секциях и кружках, то тогда велика роль тренеров. Люди должны уметь повести за собой. Я в свое время тоже занимался спортом, нас тренер настолько сплотил, что мы до сих дружим. Мы вместе и в походы ходили, и ездили на соревнования, бросали всё, порой даже с уроков убегали, чтобы на тренировки попасть, потому что нам это нравилось, хоть и было тяжело.

– Вы для своих ребяташек тоже учитель. У вас с ними формальное общение или стараетесь быть для них другом?

– Бывает, что они обращаются ко мне за советами, но другом я вряд ли для них являюсь. Они иногда даже побаиваются меня. Я порой бываю с ними жестким, когда они косячат. А так мы очень много времени проводим вместе: тренировки, соревнования, а еще в походы ходим. В августе, если всё получится, с парашютом будем прыгать.

– Как к этому относятся родители? Не каждый же согласится на такое.

– Конечно, не каждый. Поэтому дети с родителями разговаривают, и кому предварительно дали добро, с родителями этих детей я потом встречаюсь, объясняю им все риски, плюсы и минусы этого мероприятия. В прошлом году мы клич бросили. Вначале желающих было много, в итоге мы вдвоем с дочерью только прыгали. А в этом году шесть человек сказали «да». Это все-таки дорогое удовольствие – один прыжок четыре тысячи. Не каждый родитель может себе позволить. Военкомат обещал сделать прыжки для детей бесплатными. Если всё сростется, то соберу родителей и буду беседовать с ними...

– Как супруга относится к прыжкам с парашютом вашей дочери? Или у нее нет выбора?

– Выбор есть всегда. Но куда ей деваться. Она переживает, пьет таблетки, сидит возле телефона. Ну ничего, нормально.

– Что для вас честь и долг как для военного и мужчины?

– Военный должен однозначно и безоговорочно выполнить свою задачу, несмотря ни на что, ни на какие трудности. Даже находясь в наименьшем количестве при превосходстве противника, до конца выполнить свой долг, пусть и ценой собственной жизни. Вот это честь и долг. Тебе не должно быть стыдно за то, что ты сделал. Для мужчины честь и долг – его семья. Чтобы она была под надежной защитой, могла тебе верить, опереться на тебя в любой момент и в любой ситуации.

– Заранее прошу прощения за вопрос... Обычно для населения День ВДВ выглядит следующим образом: пьяные мужчины в голубых беретах купаются в фонтане, разбирают бутылки о голову, поют «Расплескалась синева...». Все, особенно иностранцы, боятся попадаться им на глаза. Как вам этот нелестный

на сложных участках. Порой справлялись даже получше мужчин. На моих занятиях я заметил, что девочки схватывают и, как правило, выступают лучше мальчишек, стреляют точнее и ружье разбирают быстрее.

– Чему вы их учите, помимо того, что воспитываете в них патриотизм?

– Они должны уметь работать в команде: один за всех и все за одного. Ребятам нужно понимать друг друга с полуслова, с одного взгляда, чтобы никакой ругани между ними не было, чтобы если кто-то совершил ошибку, его товарищи поправили, подсказали, помогли,

ста – нет лучше! Я надеюсь, что из подрастающего поколения, с которым я работаю, вырастут достойные люди, которые будут приносить пользу в самых разных сферах: и военных, и гражданских.

– Давно занимаетесь патриотическим воспитанием?

– Так плотно – второй год. А до этого было реже. Занятость, дети были слишком маленькими.

– Бытует мнение, что нынешнее поколение молодежи – потерянное. Согласны с этим?

– Нет, они не потерянное поколение, у каждого есть свои интересы. Конечно, очень многие сейчас зависают в гаджетах, ничего, кроме телефона, не замечают. Мои тоже сидят в телефонах. Но тем не менее у каждого из них есть свои интересы. Кто-то любит читать, кто-то занимается спортом, кто-то рисует, кто-то интересуется музыкой. Нормальное поколение. Мы тоже были молодыми, совершали ошибки, и те, кто постарше, считали, что мы